

О.К. Цехановская (Санкт-Петербург)

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ ОРЛА НА КОРАБЛЯХ РУССКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА

Процесс формирования корабельного декора на отечественных судах связан с созданием регулярного флота в России, с эпохой глобальных преобразований Петра Великого. Своих традиций в оформлении больших военных кораблей на Руси не существовало, поэтому первоначально корабли заимствовали сюжеты с иностранных судов. Приглашенные зарубежные специалисты трудились на российских верфях и в оформлении использовали элементы декора, уже опробованные на кораблях, построенных у себя на родине, – в Англии, Голландии и других странах. От корабельного декора той эпохи осталось немного подлинных рельефов и носовых фигур, но даже по тем сохранившимся артефактам можно представить, как великолепно выглядел барочный корабль. Художники свободно размещали на кораблях изображения античных и библейских персонажей, светские и церковные образы, мастера легко обращались с массами, пропорциями, исходным материалом – деревом. Сотрудничество кораблестроителей и художников превращало несущие балки в прекрасных дев-кариатид, атлантов, героев древнегреческого эпоса, на корме в аллегорической форме разворачивался рассказ о современной жизни. Фантастические морские существа, рыбы, боги и герои, святые и ангелы, ракушки и гирлянды из цветов, заняв всю поверхность судна, создавали впечатление бутафории. В XVII–XVIII вв. российские резчики переняли у западноевропейских мастеров «живописный» тип рельефа. С помощью глубоких прорезей, перспективного сокращения фигур, мягкой плоскостной моделировки форм резные поверхности выглядели объемно и выразительно. Готовый рельеф покрывали левкасом, полировали, золотили, раскрашива-

ли сочными красками. Обнаженным участкам тела придавали натуральный цвет, волосы чернили или золотили, ярко расписывались одежды. Борта корабля чередовались желтыми, зелеными, синими, бордовыми полосами. Корабль выглядел как «задник» театральной сцены, а не орудие, несущее разрушение и смерть.

На носу судна, как правило, устанавливали фигуру льва, орла или ангела, дующего в рог. Грозный лев, стоящий на задних лапах, считался символом силы и отваги, орел – могущества и бесстрашия, ангел же предвещал попутный ветер и благополучное плавание. В России при выборе носовой фигуры предпочтение отдавалось изображению коронованного или некоронованного льва, стоящего на задних лапах. Связано это с тем, что строителями таких кораблей, как «Ингерманланд» (1715), «Россия» (1728), «Святой Андрей» (1721), «Слава России» (1733), «Штандарт» (1703) и других были английские и голландские мастера, такие, как Р. Козенц, Р. Броун, Р. Рамз, В. Геренс и другие. У себя на родине они участвовали в создании кораблей, на княвдигед¹ которых помещали деревянную фигура льва. Фигура льва, стоящего на задних лапах, олицетворяла силу и мощь. Его изображение носило интернациональный характер, оно присутствовало на гербах многих государств, княжеств и городов. Нередко в морских сражениях корабли противника захватывались, становились так называемыми «призами». Пленный корабль после ремонта входил в состав флота-победителя, а его носовая фигура оставалась на форштевне. Так, в британском флоте фигура льва (как коронованного, так и некоронованного) находилась на кораблях, захваченных у датчан: «Alliance» (1795–1802), «Rotterdam» (1781–1799), у французов: «Belleisle» (1761–1819), «Belle Poule» (1780–1801), «Lutine» (1793–1799); у испанцев были взяты «призы» «Grana» (1781–1806), «Leocadia» (1781–1794), «San Damaso» (1797–1814), «Salvador del Mundo» (1797–1815) [5] и другие. Геральдический лев, по мнению английского исследователя Давида Пулвертафта, оставался популярным на военных кораблях Англии вплоть до конца XVIII в.⁵

Особенно богато и пышно украшали корму. Именно на ней во времена Петра I размещались изображения, носившие нарративный характер. Сюжеты брались из популярной книги «Символы и Эмблемата», изданной по указанию государя в Голландии в 1705 г. Яном Тесингом и Ильёй Копиевским. Книга несколько раз переиздавалась затем в России.

Некоторые композиции для декорирования судов брались с гравюр. Голландские мастера, работавшие в России, такие, как А. Шхонебек, П. Пикарт, И. Бликлант, Г. Девиц, фиксировали первые постройки новой российской столицы, любовно, словно вспоминая каналы своей родины, резали на меди панораму города с невской водной артерией и кораблями на ней. Они составляли топографические карты и планы баталий, торжественные шествия, связанные с победами, в ходе Северной войны (1700–1721). Работы их сохранили для потомков образы сподвижников Петра Алексеевича. А. Шхонебек и П. Пикарт организовали первую в России гравировальную мастерскую. А. Шхонебек – гравер и типограф, поступил на русскую службу в мае 1698 г. В октябре 1698 г. он приступил к работе в Оружейной палате в Москве, среди первых его учеников были Алексей и Иван Зубовы, пожалуй, самые известные на сегодняшний день русские мастера. Гравюры голландского мастера отличались световоздушной перспективой и стремительностью движений изображаемых персонажей. В углах некоторых листов А. Шхонебек размещал картуши с изображением мифических сцен, в аллегорической форме повествующие о событиях, происходящих в эпоху петровских преобразований. Знаком древнегреческой и римской мифологии, он пользовался большим доверием у Петра I, и государь, при выборе изображений, отсылал судостроителей к гравюрам художника [2, с. 153]. Возможно, что античные сюжеты в убранстве русских кораблей появились и благодаря работам А. Шхонебека. Античная тема в резном орнаменте и круглой скульптуре убранства судов продлилась вплоть до середины XIX в.

Особой популярностью в XVIII в. пользовалось изображение триумфа Нептуна и Амфитриты. Божественная чета присутствует на гакаборте² «Ингерманланда» (1715) [3, с. 13]. В декоре кормы неосуществленного проекта корабля «Лесное» Нептун и Амфитрита поддерживают ленту с девизом судна [1]. На фрегате «Крейсер», построенным в 1723 г. в Санкт-Петербурге на Адмиралтейских верфях, на гакаборте также изображена nereида Амфитрита, сидящая в колеснице, запряженной морским коньком. В фондах Центрального военно-морского музея (ЦВММ) сохранились великолепные деревянные рельефы с корабля петровской эпохи, имя которого пока не установлено. Доски представляли единый рельеф, но потом их разрезали на две почти равные части и поместили в рамы. Сюжет повествует о том, как с помощью морских существ Нептун добивается взаимности у nereиды Амфитриты. Композиция выполнена в

виде сплошного фриза, мотивы которого ни разу не повторяются, но имеют свою внутреннюю логику и структуру. Мастером транцевых³ досок в то время мог быть знаменитый скульптор К.-Б. Растрелли. Вероятно, рельефы являлись образцом для последующих работ и были сняты с корабля «для особого хранения» [3, с. 47].

Как говорилось выше, к сожалению, совсем мало сохранилось подлинных предметов декора кораблей XVIII столетия. Последние находки реставратора А.В. Иванова в фондах ЦВММ и сопоставление их с листами из библиотеки РАН по корабельному декору, позволили, если так можно сказать, вместе с государем Петром I и корабельным мастером Ф.М. Складьевым, пройти трудный путь поиска при создании убранства кораблей «Лесное» и «Быстрая ластовица» [1, 2]. Теперь мы можем по-новому «прочитать» и тот замысел, который вкладывали государь и мастер при разработке декора, и проследить, какие сюжеты были взяты именно для данного корабля, а какие сюжетные линии проходили от одного судна к другому и становились общими для всех на долгие десятилетия.

Помимо обозначенных сюжетов Петр I, для убранства судов, ведет поиск изображений с российской символикой. В первой трети XVIII в. на кормах кораблей «Полтава», «Быстрая ластовица», «Выборг», «Лесное» появляется изображение штандарта [1]. На гравюрах с рисунка Х. Марцелиуса «Набережная Невы у Адмиралтейства» и А. Зубова «Панорама Петербурга» на кормах кораблей отчетливо виднеется изображение двуглавого орла с короной на голове и картами морей в клювах и лапах птицы. Несколько иное изображение двуглавого орла на корме «Ингерманланда» и на одном из вариантов убранства «Лесного» [1, с. 136]. Оно аналогично изображению двуглавого орла на флаге царя Московского, на котором птица удерживает в когтях скипетр и державу. Флаг в 1693 г. был поднят на яхте «Святой Петр», во время плавания Петра Алексеича по Белому морю, и его можно отнести к первому судовому штандарту [4, с. 40].

Как правило, изображение помещалось в центре подзора контр-тимберсов, а на верху гакаборта в центральном медальоне вырезалось название корабля (например, «Полтава») или аллегорическое изображение, раскрывающее его название (например, изображение молящегося апостола Петра на корме «Гото Предестинация» – «Божье Предвиденье»). Приведенные примеры позволяют сделать выводы, что наметилась устойчивая тенденция в применении изображения

штандарта на кормах петровских кораблей. Скорее всего, Петр I ввел бы положение об обязательном порядке размещать изображение штандарта на корме военных кораблей, если бы не его преждевременная кончина. После смерти государя флоту уже не уделялось должного внимания, и на стапелях достраивались суда, заложенные ещё при Петре I. Строительство новых кораблей значительно сократилось. По моделям и гравюрам того времени можно констатировать, что элемент российской символики – двуглавый орел – скорее стал обязательным для некоторых императорских яхт времен царствования Елизаветы Петровны и Екатерины II (М.П. Махаев. «Вид вверх по Неве между галерной верфью и 13 линией В.О.»; модель катера «Екатерина II»; «Проспект (вид) вниз по Неве между Зимним дворцом и Академией Наук». Художник-гравёр: А.Г. Качалов). В 1766 г. изображение двуглавого орла со скипетром и державою появляется на балконе кормы 66-пушечного линейного корабля «Трех Иерархов».

Только в XIX в. изображение геральдического орла на корме становится обязательным элементом. Появление его связано с патриотическим подъемом после победы России над Наполеоном в Отечественной войне 1812 г. и успешными походами 1813–1814 гг. русской армии во Францию. Во всяком случае, практически на всех кораблях, построенных в 1820-е гг., на корме изображен двуглавый орел. Приведем лишь некоторые из них:

- 24-пушечный фрегат «Урания», 1820;
 - 84-пушечный линейный корабль «Эмгейтен», 1824;
 - 12-пушечная яхта «Дружба», 1826;
 - 74-пушечный линейный корабль «Азов», 1826;
 - 110-пушечный линейный корабль «Император Александр», 1827;
 - 84-пушечный корабль «Императрица Александра», 1827;
 - 44-пушечный фрегат «Княгиня Лович», 1828;
 - 24-пушечный фрегат «Надежда», 1828;
 - 24-пушечный фрегат «Елизавета», 1828;
 - 74-пушечный корабль «Смоленск», 1830;
- и т. д.

В это время происходят изменения в конструкции корабля, а главное в убранстве, которое, выдержанное в классическом стиле, становится более сдержанным и лаконичным. Геральдическая символика и орнаменты выполнены в строгом порядке, с определенным набором

элементов, включающим изображения ликторских пучков⁴, атрибутов воинских доспехов и оружия. Убранство занимает значительно меньшую площадь поверхности корабля, чем это было в эпоху барокко. Название корабля и изображение орла меняются местами. Отныне резной двуглавый орел будет находиться в центре верхней части кормы, а название корабля зафиксируется на нижней доске. Изменения коснутся и изображения: увеличатся размеры – орел, распластав свои крылья, займет всю поверхность гакаборта. В центре щита, помещенного на груди орла, появится вензель императора, а в когтях птицы могут находиться не только символы власти, но и лавровый венок, и лента, и факел, опущенный вниз, и свиток законов. Такое стилизованное изображение орла больше похоже не искусно выполненное украшение, а не на государственную геральдику.

Начиная с 1830-х гг., изображение орла на корме вновь претерпит изменения и примет форму геральдического орла, взятого со штандарта, где в когтях и клюве птицы появятся карты морей, крылья подняты вверх, перья на крыльях будут не прижаты, а растопырены. Например, на судах:

- 52-пушечный фрегат «Паллада», 1832;
- 120-пушечный корабль «Двенадцать апостолов», 1841;
- 20-пушечный бриг «Улисс», 1843;
- пароходофрегат «Владимир», 1848;
- 46-пушечный винтовой фрегат «Аскольд», 1854;
- 84-пушечный винтовой корабль «Ретвизан», 1855;
- 110-пушечный винтовой корабль «Император Николай I», 1860 и т. д.

В XIX в. изображение орла закрепится не только за кормой. В 1829 г. выйдет указ «Об украшении всех кораблей и фрегатов орлами вместо статуй» [7]. Поиск носовой фигуры будет идти на протяжении нескольких десятилетий и отразится в таких указах, как «О производстве изображений орлов для установления в носовой части линейных кораблей по образцовому лекалу, снятому с корабля «Не тронь меня», 1833 г. [8]; «О покраске носовых орлов на кораблях и фрегатах в белый цвет или изготовление их позолоченными», 1848 г. [6]; «О переделке кормовых орлов на судах Черноморского Флота», 1851 г. [12]; «О выборе формы изображения гербового орла на кормовой и носовой частях военных судов», 1858 г. [10]. Смягчение в выборе носовых фигур произойдет в 1834 г., правда, пока оно коснется только малых кораблей [9, 11].

Такое однообразие приведет к тому, что к середине XIX в. морские гавани выглядели так, как на рисунке Премации Л.О. «Военная гавань в Кронштадте. 1851 г.» – аккуратно, единообразно, но скучно. Белые или полностью позолоченные орлы с красным клювом будут иметь незначительное отличие в том, что на щите одних будет, как и у кормовых орлов, помещен вензель Николая I, а на других изображение Георгия Победоносца, пронзающего копьём дракона. Лишь после окончания Крымской войны (1853–1856) очередной патриотический подъем приведет к созданию таких носовых статуй, которые могут быть приравнены к лучшим образцам монументальной скульптуры второй половины XIX столетия. В это время к сотрудничеству с Морским ведомством привлекались знаменитые русские скульпторы, такие, как П. К. Клодт, Н.С. Пименов, М.А. Чижов и художник М.О. Микешин. В образах носовых фигур воплотились герои народных былин, такие, как Витязь, Варяг, Богатырь, Баян, легендарные князья, защитники Отечества и Православия, такие, как Дмитрий Донской, Александр Невский, князь Пожарский и другие. На броненосных фрегатах появились фигуры, связанные с именами адмиралов В.Я. Чичагова, Г.А. Спиридова, П.М. Лазарева и А.С. Грейга. Образы прославленных флотоводцев вызывали чувства гордости и воспитывали новое поколение моряков патриотами, верными сынами российского отечества и приверженцами флотских традиций. В царствование Александра III на корме изображение двуглавого орла вернется к петровскому штандарту, в когтях и клюве птицы появятся карты морей, к которым Россия имела выходы.

Впрочем, декор последних императорских яхт, таких, как «Штандарт», «Ливадия», «Держава», «Полярная звезда» и «Александрия» (1904) останется верен традиции: носовую и кормовую части корабля по-прежнему будут украшать геральдические орлы.

Искусство корабельного декора продлилось два века. За это время произошли существенные изменения в конструкции и материале кораблей. Убранство судов также видоизменилось. Пышное и богатое, покрывающее практически все поверхности деревянных судов на начальном этапе строительства, оно минимизировалось и осталось лишь на малых участках кормы и носовой части стальных кораблей начала XX в. Многочисленные сюжеты декора, первоначально заимствованные с иностранных кораблей и развивающиеся в зависимости от стиля, исторических событий, вкуса заказчика, постепенно свелись к российской геральдике. Поиск композиции начался в царс-

тование Петра I, когда на корме целого ряда кораблей появились рельефы с изображением российского штандарта. Прервавшаяся на несколько лет тенденция возобновилась во времена царствования Елизаветы Петровны и Екатерины II. Масштабные реформы по выработке определенного изображения и формы двуглавого орла, были подхвачены Александром I и утвердились в указах Николая I. В это время не только корма, но и носовая часть корабля украшались скульптурой в виде российского орла. Изображения двуглавого орла, утвердившееся на корме и носовой части, просуществовало до февральских и октябрьских событий 1917 г. После февральской буржуазной революции 1917 г. выйдет указ «О снятии корон со всех орлов на носовых и кормовых украшениях кораблей и судов» [13]. А в октябрьские дни матросы сами начнут сбивать государственную символику, где бы она ни находилась – на зданиях, решетках, кораблях.

1. Иванов А.В. Петр I и декоративно-художественное убранство 90-пушечного корабля «Лесное» // Меншиковские чтения. Научный альманах. СПб.: изд-во «XVIII век», 2013. С. 125–145.
2. Иванов А.В. Предвестник Балтийского линейного флота // Материалы Российской научно-практической конференции. Воронеж, 7 мая 2010 года. «Институт ИТОУР», 2010. С. 134–162.
3. Матвеева Т.М. Убранство русских кораблей. Л.: «Судостроение», 1979.
4. Мир вещей Петра Великого. Мемориальные предметы из собрания ЦВММ. Каталог. СПб., 1999.
5. Pulvertaft, David. Figureheads of the Royal Navy. HARDBACK, 2009.
6. РГА ВМФ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 225. 1848 г. О покраске носовых орлов на кораблях и фрегатах в белый цвет или изготовление их позолоченными.
7. РГА ВМФ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 342. 1829 г. Об украшении всех кораблей и фрегатов орлами вместо статуй.
8. РГА ВМФ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 830. 1833 г. О производстве изображений орлов для установления в носовой части линейных кораблей по образцовому лекалу, снятому с корабля «Не тронь меня».
9. РГА ВМФ. Ф. 158. Оп. 1. Д. 896. 1834 г. О носовых фигурах на судах разных рангов.
10. РГА ВМФ. Ф. 164. Оп.1. Д. 1208. 1858 г. О выборе формы изображения гербового орла на кормовой и носовой частях военных судов.
11. РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 1. Д. 3125. 1834 г. Об установлении на судах малого ранга носовых фигур в виде статуи.
12. РГА ВМФ. Ф. 920. Оп. 9. Д. 15. 1851 г. О переделке кормовых орлов на судах ЧФ.
13. РГА ВМФ. Ф. 715. Оп. 1. Д. 3. 24 апр. 1917 г. О снятии корон со всех орлов на носовых и кормовых украшениях кораблей и судов.

¹ Княвдигед – выдающаяся вперед наделка в верхней части форштевня, которая служила опорой для гальюна; на княвдигеде размещали носовую фигуру.

² Гакаборт – самая верхняя часть борта у кормовой оконечности судна.

³ Транцы – горизонтальные поперечные брусья и доски, которые образуют нижнюю часть кормовой оконечности судна.

⁴ Ликторский пучок (иначе – фасции) – атрибут власти царей, в эпоху римской республики — высших магистратов. Изображение фасций можно встретить как декоративный элемент во многих постройках XVIII–XIX вв.

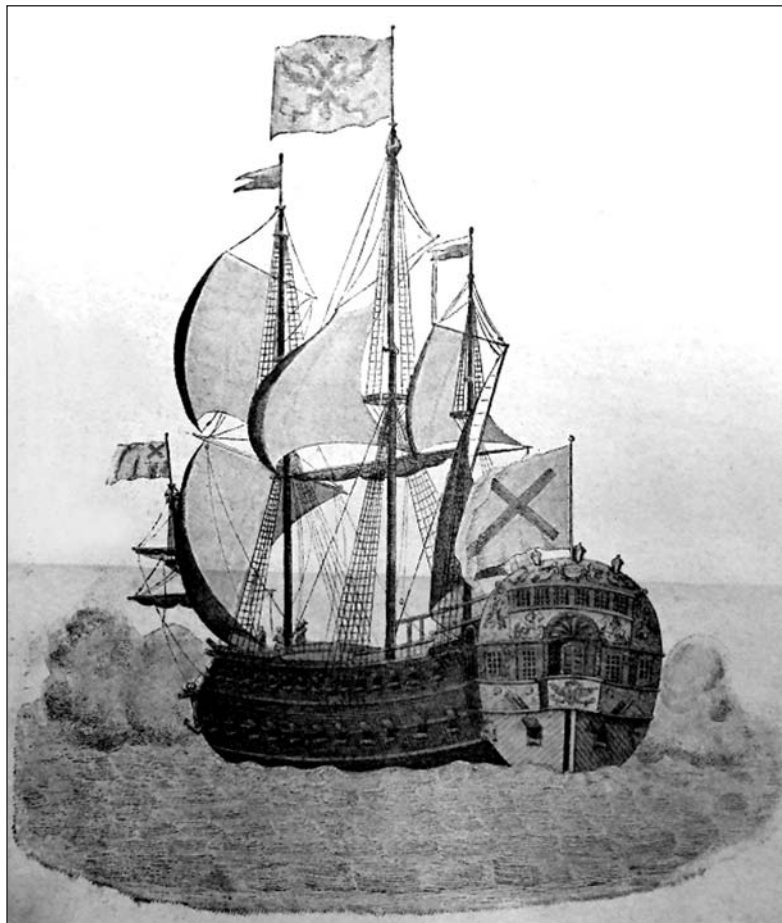

Рис. 1. 54-пушечный корабль «Полтава» 1712 г. Альбом «Русский военный флот. Иллюстрированная история со времен Петра I до 1905 года». ЦВММ

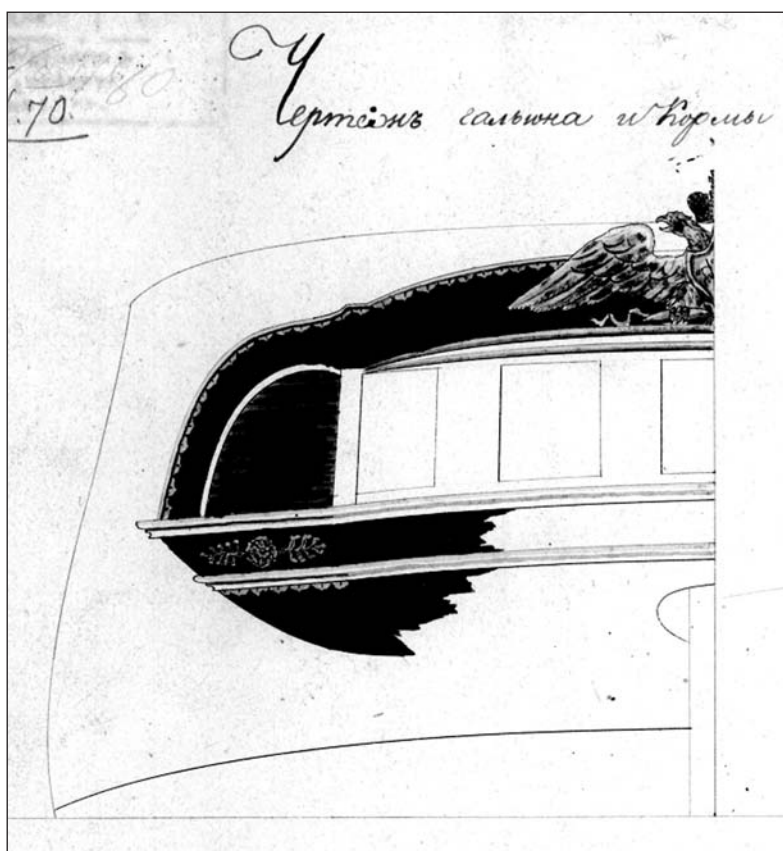

Рис. 2. Чертеж гальюна и кормы 44-пушечного фрегата «Княгиня Лович». 1828. Фрагмент. РГА ВМФ. Ф. 327. Д. 1283

Рис. 3. Модель 52-пушечного фрегата «Паллада». Ладыгин А.П. Корма. ЦВММ

Рис. 4. Рисунок. Премацци Л.О. Военная гавань в Кронштадте. 1851 г. Фрагмент. ЦВММ

**Рис. 5. Модель 52-пушечного фрегата «Паллада». Ладыгин А.П.
Носовая часть. ЦВММ**

**Рис. 6. Кормовое украшение
эскадренного броненосца
«Гангут». ЦВММ**

**Рис. 7. Кормовое украшение
броненосного крейсера
«Князь Пожарский». ЦВММ**

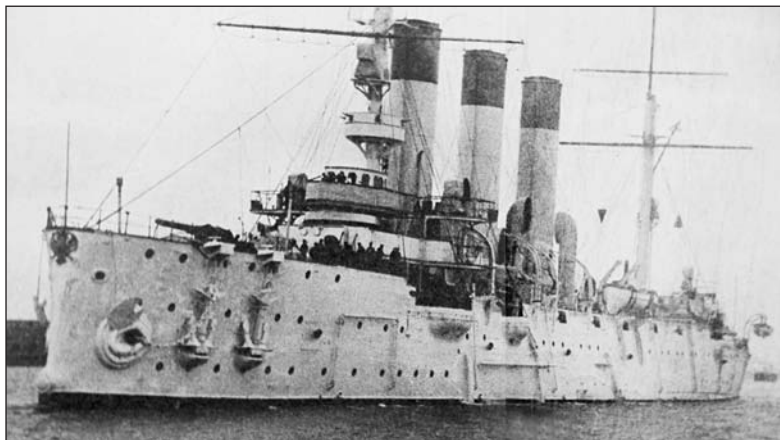

Рис. 8. Носовая часть крейсера 1 ранга «Аврора». Альбом «Русский военный флот. Иллюстрированная история со времен Петра I до 1905 года». ЦВММ